

Хотя он выглядел спокойным, Фан Лэй все равно чувствовал сильное давление в сердце, а также... некоторое возбуждение!

Сын Волка, появившийся поблизости, полностью соответствовал ожиданиям Фан Лэя.

Ведь если не быть дураком, то после такой встречи можно было догадаться, что на территории другой стороны собралось большое количество людей.

Если он присоединит другую сторону, то после поглощения людей и превращения их в верующих, его сила значительно возрастет!

Другими словами, с самого начала обнаружения существования другой стороны, Фан Лэй и Сын Волка состязались не на жизнь, а на смерть.

В древневосточных терминах реального мира это была битва за ортодоксальность. Хотя она не могла сравниться с легендарной игрой между четырьмя западными религиями, в ней тоже было какое-то фундаментальное противоречие.

Заставить Фан Лэя сдаться примитивному человеку абсолютно невозможно. Но заставить Сына Волка сдаться Фан Лэю? Судя по его божественному имени, Фан Лэй не думал, что это возможно.

Вернувшись в племя, чтобы избежать беспорядков, Фан Лэй сразу же поручил старому Ин Чжэну обучить новых людей в племени.

Под командованием Фан Лэя воины племени начали готовиться к предстоящей битве!

Все происходило в спешке, но паники не было. Самым приятным для Фан Лэя было то, что когда речь заходила о славе Божьей, все его верующие были в восторге.

В такой атмосфере большое количество петард было разложено на земле за пределами лагеря в виде длинной змеи, а фитиль простирался до самой внутренней части заграждения из колючей проволоки.

Простые бутылки с зажигательной смесью также были неуклюже сделаны женщинами и аккуратно сложены в одном месте. Эта штука была определенно опасна, и стоило только к ней прикоснуться, как это означало смертный приговор.

Точно так же и фейерверки были направлены в сторону леса под углом 45 градусов. Что касается "пинков-близнецов»(вид петард) толщиной с детскую руку, то их Фан Лэй торжественно раздал воинам племени.

Для взаимодействия с этими "пинками-близнецами" было построено множество прочных каменных укреплений. Они не обязательно должны были быть красивыми, главное, чтобы они были достаточно прочными, чтобы выдержать воздействие "пинков-близнецов".

Что касается ловушек, таких как доски с гвоздями и капканы для лошадей, то Фан Лэй после тщательного обдумывания отказался от них.

В конце концов, скакун противника был хитрым волком! И среди них был бог, поэтому те вещи, которые использовались для борьбы с обычной кавалерией, скорее всего, вызывали бы у них излишнюю осторожность.

Скорее наоборот, именно те вещи, которые не существовали в этом лесу, могли заставить их проявить осторожность.

Фан Лэй посмотрел на племя, которое снова было мобилизовано, и покачал головой с язвительной улыбкой: "Боюсь, что впервые в истории войны мы используем "пинки-близнецы" против луков?"

«Пинки-близнецы» против луков, эта сцена была слишком красивой. Однако у них не было выбора. Перед лицом врага с дальними атаками, сторона Фан Лэя могла использовать только такой способ сопротивления.

В конце концов, черный порох в «Пинки-близнецах» был не обычным, а таким, что произвел революцию в реальном мире на целую эпоху.

Не говоря уже о его отпугивающем действии на диких зверей, если бы эта штука выстрелила в лицо, обычный человек либо ослеп бы, либо стал бы калекой.

Что касается силы «Пинки-близнецов», то Фан Лэй был в них уверен.

Проведя несколько раз осмотр лагеря клана Цинь и убедившись, что враг не сможет прорваться через ограду из железной проволоки племени за короткий промежуток времени и сможет использовать только дальние атаки, чтобы начать первую волну нападения, Фан Лэй более-менее успокоился.

В полдень Ин Чжэн достал большое количество еды и преобразовал ее в тепло и необходимую энергию, чтобы восполнить силы воинов.

Оборонительный режим в основном был налажен, и воины надели свои доспехи. Даже безиновые пилы были заправлены топливом.

Все племя затихло, готовясь к битве.

Во второй половине дня все пришло в норму. Под руководством Фан Лэя верующие нервничали, но при этом старались делать вид, что все нормально.

Фан Лэй не был стратегом. Он просто полагался на передовые технологии, которые он принес из реального мира, используя возможности интеллекта.

По сравнению с Сыном Волка, который прятался в темноте и постоянно подглядывал за лагерем, Фан Лэй был хорошо подготовлен и даже начал сбивать врага с толку.

Луна была яркой, а звезд было мало. С заходом солнца бодрый первобытный лес вдруг стал мрачным и страшным, остались только рыки зверей и странные крики некоторых птиц.

Ночной лес принадлежал охотникам. И волк явно принадлежал к их числу.

На каменной платформе Фан Лэй тщательно спрятался. С помощью прибора ночного видения он мог хорошо видеть все в темноте.

"Неужели они наконец-то здесь?"

В бинокль Фан Лэй мог видеть множество сильных и энергичных фигур, двигавшихся среди леса и окружавших его племя. Однако, приблизившись к расчищенному пространству, они настороженно остановились.

Бог в шубе стоял один впереди всех и долго смотрел на лагерь Фан Лэя, не произнося ни слова.

"Похоже, что это тоже могущественный Бог". Сын Волка смотрел на племя людей Цинь не моргающим глазами. Все внутри было таким, чего он никогда раньше не видел.

Именно эти вещи заставили его, осторожного по натуре, остановиться.

Внезапно Сын Волка обернулся и посмотрел на своих подчиненных. "Вы уверены, что в их племени так мало людей?"

Один из сильных мужчин верхом на волке склонил голову перед Сыном Волка.

"Отвечая великому Сыну Волка, после нашего неоднократного подтверждения, в этом племени всего 600 человек. В отличие от нас, которым помогают наши спутники-волки, у них всего около 100 воинов. "

"Более того, внешние они не кажутся особенно сильными".

Говоря это, сильный мужчина указал на зеленую колючую проволоку снаружи лагеря.

Сын Волка под тяжелым меховым плащом кивнул и промолчал. Он просто уставился на племя людей Цинь. В его глазах появился зеленый свет, а нос постоянно подергивался.

"Есть странный запах... но он не заставляет меня чувствовать себя в опасности. Судя по всему, наш противник хоть и бог, но не очень сильный".

"Я просто не знаю, что он за Бог".

прошептал про себя Сын Волка, как будто его что-то беспокоило.

Подумав более десяти минут, он снова обернулся и спросил: "Ты уверен, что у них нет никакого оружия дальнего действия, кроме этого странного оружия ближнего боя?".

Крепыш снова кивнул головой: "Абсолютно нет!".

Услышав это, Сын Волка внезапно усмехнулся: "Понятно".

"Пусть воины готовятся сражаться во славу Сына Волка!"

Шорох!

В джунглях все еще было тихо. Как верующие Сына Волка, они были подобны волкам и не делали никаких лишних движений, чтобы не потревожить врага. Тем не менее, волки под ними были связаны с их разумом и начали возбужденно тереть землю когтями.

Услышав это, Сын Волка посмотрел на яркую луну в небе и холодно улыбнулся: "В ночь полнолуния Сын Волка непобедим! Если я убью их Бога, то стану единственным владыкой. "

После этого Сын Волка направился к лагерю людей Цинь, за ним следовал огромный волк.

Позади них из джунглей выскочили все волчьи всадники с убийственными намерениями на мордах!

Через несколько мгновений шаги Сына Волка внезапно прекратились.

Он посмотрел на петарды под ногами и несколько раз дернул носом: "Какой странный запах".

После этого он пнул петарды и больше не обращал внимания на эти странные вещи.

На платформе Фан Лэй медленно встал и положил прибор на землю. Вспомнив об этой сцене, он улыбнулся: "Бог? Даже если он бог, он все равно деревенщина. "

<http://tl.rulate.ru/book/91717/2966273>